



ОХОТА

Александр Розинский



Очень неприятно, когда за тобой гонится орангутанг. Очень неприятно, когда пули свистят в дюйме от твоей головы. Очень неприятно, когда твой школьный друг...

Здесь остановимся, потому что дальше начинается пересказ содержания предлагаемой повести.

Повести потому, что аналогичные события случились сравнительно недавно в нашей стране.

Александр Рогинский

Охота

Природа замерла. Ни ветра, пустое выцветшее небо, заглухшее блеклое солнце, желтая дорога. Холм волной набегал на другой холм, на гребешке — вершине росли красные маки. А на горизонте буро-зеленой стеной стоял лес.

— Там граница и монастырь, — сказал, вытирая льющийся ручьями пот огромным носовым платком с ромашкой посередине Слава.

Его все звали Слава, даже Славик, а это был мужик двухметрового роста, вырастивший в автомобильном кресле фигуру с выпуклым животиком и согбенной спиной. Лицо у Славы было одутловатым, Каминов представлял, как трудно жить этому гиганту, избравшему для себя столь вредную профессию.

— Еще километров пятьдесят и мы на месте.

Каминов закрыл глаза, было больно смотреть на жару.

Лев Каминов ехал на встречу со своим школьным другом Петром Прокатовым, оказавшимся к пятидесяти годам монахом Онуприевского монастыря.

В далекой юности они, как сказали бы сегодня, сильно дружили. И как Герцен и Огарев,

покаялись в пятьдесят, где бы ни были, встретиться.

Цифра 50 была выбрана не случайно: одногодки Лев и Петр и родились в один день. В школе их так и называли «одногодники».

Лев об этой дате забыл. Он разводился, а в фирме, которой руководил, пахло банкротством.

Страна такая: все время выборы, воровская и неуправляемая власть. Потому и трясло, как на разбитых дорогах. Только подстроишься под одного правителя — как тут же меняй ориентиры, в руль вцепился другой. Все дружно кричали о предпринимателях как главной движущей силе экономики и глушили «движущую силу» силой власти.

Дорога свернула в лес, возникший так внезапно, что в салоне стало темно. Каминов открыл глаза, на него дохнуло свежей зеленью и покоем.

— Останови, дай хоть воздухом подышать.

Перед Каминовым растилался грибной ковер. В грибах Каминов не очень разбирался, но, похоже, перед ним красовались маслята.

— Такого в жизни не видел. Как думаешь, есть эти грибы можно? — спросил Каминов.

— А кто его знает, эта область сильно грязной была после Чернобыля, так что лучше

воздержаться. Но какие красавцы!

Так захотелось побродить по лесу, сесть на пенек, выпить сто грамм и поразмышлять...

— Лев Александрович, поехали, жрать хочется.

Долго ехали по лесу, машину мягко качало, Каминов уснул. Проснулся от резкого толчка.

Машина стояла на шоссе, впереди дорогу перегородил шлагбаум.

— Просит документы на въезд, — сказал дожидавшийся пробуждения Каминова Слава. — У вас есть?

— Какие еще документы, мы в своей стране?

— Говорит, тут владения губернатора, а на его территорию без специального разрешения нельзя.

Каминов вылез из машины. У шлагбаума стояла будка, в ней была видна физиономия военного.

Каминов зашел в будку.

На него смотрел совсем еще мальчишка.

— Здравствуйте, — сказал Каминов. — Почему нас не пропускают? Я президент холдинга Каминов, вот мое удостоверение.

Лейтенант долго рассматривал удостоверение, заглянул даже на задник обложки.

— К сожалению, пустить не могу. Это зона отдыха.

— Кого? Царей?

— Пусть будет царей, но я ничего сделать не могу.

— Они там девок потрошат и водку пьют, вот в чем отдых губернаторский заключается. Расслабляются.

Лейтенант дернулся, как от пощечины.

— Попрошу не выражаться, а то недалеко и до ареста.

Каминов скривился. Давненько на него не накатывало это чувство — омерзение к своим соплеменникам. Обнаглели до такой степени, что уже и не скрывают аморалки.

— А как нам до монастыря добраться? — заставил себя успокоиться. — Есть объездная дорога?

— Это вам трудно будет объяснить, вы ведь, судя по номерам, не местные.

— Что же делать?

— Здесь я вам помочь не смогу. Лейтенант встал и оправил гимнастерку.

Каминов вышел оплеванным с ног до головы. Самоощущение Славы было не лучше.

Когда сели в машину, Слава достал из бардачка карту дорог Украины, нашел область, по которой ехали. Долго просматривал, что — то вычислял, посылая неизвестно кому тихие проклятия.

— Глухие места, неспроста тут партизаны

водились. Пограничная область, это понятно.

— Получается, что к монастырю нет дороги, кроме этой, а как же они продукты подвозят, это известный монастырь, я узнавал? Мне по телефону об этом Петр говорил. Да если бы были трудности с подъездом, он бы обязательно сказал.

— А у вас его мобилки нет?

— У него нет мобилки, он ведь монах.

— Но в монастыре наверняка есть телефон.

— Пойди, спроси у лейтенанта. Мне уже с ним общаться нельзя.

Славы долго не было, явился, держа листок бумаги в руке.

— Телефона монастыря нет, а вот облисполкома есть. Там нам скажут.

С полчаса они дозванивались в облисполком. Им сказали, что Онуприевский монастырь не в их парафии и бросили трубку.

Они поехали в обратном направлении.

Каминову уже не хотелось никаких встреч, романтических разговоров. Его окружала девственная природа и совершенно непредсказуемая среда обитания.

Он бы не удивился, если бы из — за кустов вышли вооруженные люди и начали отнимать у них дорогой автомобиль.

Эта мысль приобрела такой реальный смысл, что он приказал Славе ехать как можно быстрее.

Слава понял и жал на педаль. Вдалеке увидели двух идущих по дороге парней в кожаных куртках.

Парни махали руками, прося остановиться.

— Как в воду смотрел, ах ты черт! Жми, только вперед — приказал Каминов.

Кожаные куртки едва успели увернуться от промчавшейся мимо машины.

— Еще палить начнут, — обернулся на заднее окно Слава.

Не успел договорить фразу, как окно продырявила пуля, пролетевшая рядом с головой Каминова.

— Этого еще не хватало, — охнул. — Гони!

Слава бросал машину то влево, то вправо.

— Хорошо, что у нас два ведущих, можем через лес.

— А потом? — задыхаясь от тряски, спросил Каминов.

Слава не ответил, свернул на обочину. Теперь стрелять по ним прицельно было трудно.

— Тише! — крикнул Каминов. — Так мы сами себе головы поразбиваем.

Машина остановилась.

— Я вам вот что скажу. Мы попались. Они позвонят своим, будут ждать нас за поворотом.

— Что ты предлагаешь?

— Передвигаться по лесным дорогам.

— Где ты их тут видел?

— Должны быть, называются инспекторскими, по ним ездят лесники, селяне на телегах. Даже в глухих волынских лесах, я там был, такие есть.

— Трогай, будем искать твою инспекторскую дорогу.

Машина осторожно, как по кочкам в болоте, двигалась по лесу. Хорошо еще, подлесок был редким, но все равно ветки царапали капот, двери, стискивали кабину со всех сторон.

— Лишь бы не проколоться, у меня всего одна запаска.

Каминов хотел выругаться — как ты готовился к поездке? Но вспомнил, что сам не дал это сделать, торопил.

Сонное состояние слетело, как шапка от сильного ветра. Положение становилось не то что серьезным, а угрожающим. В них стреляли. И если бы попали... Страшно даже подумать. Теперь за каждым кустом виделся пригнувшийся стрелок, Каминов невольно втягивал голову в плечи.

— Есть, — вскрикнул Слава. — Дорога.

Каминов и сам видел едва видимые продавленные две колеи как раз на ширину колес автомобиля.

Но вдруг жуткая мысль пришла в голову. А может, эта дорога ведет как раз в логово бандитов?

— Тормози, — приказал Каминов

водителю. — Надо сориентироваться, а то снова приедем к расслабляющемуся губернатору, а то и прямо в какую — нибудь банду Зеленого.

Они смотрели на карту, на солнце, давно покинувшее зенит и едва просвечивающее через кроны деревьев.

— Судя по солнцу, эта дорога стоит перпендикулярно основному шоссе, ведь его мы не пересекали.

— Я уже не помню, Слава, — честно признался Каминов.

— Не пересекали. Значит, мы углубляемся на северо-восток. И если ехать долго по этой дороге, то приедем напрямиком в Россию. Вот эта граница.

Каминов посмотрел на место, в которое уперся узловатый, пожелтевший от сигарет палец водителя.

— А ты чего не куришь? — спросил он Славу.

— Забыл. Ей — Богу забыл. Вот как надо бросать.

— Чтобы тебя до смерти испугали.

— И мать родную забудешь.

Слава начал смеяться и не мог остановиться. Каминов резко ударил водителя по лицу. Тот тут же смолк.

— Зачем вы так?

— У тебя смех истерический, его трудно остановить, как я сделал, лучше всего.

— Тогда спасибо!

— Ясно, что ничего не ясно. Но поскольку у нас нет другого выхода, не возвращаться же к стрелкам, давай жми по этой дороге. Лучше в Россию попасть, чем на мушку тем пацанам.

Они долго ехали по лесной дороге. Один раз она пропала, пришлось выйти, чтобы найти ее снова.

— Похоже, — сказал Каминов, — она скоро закончится. Это не та дорога.

— У нас, между прочим, с бензином уже напряженка, — вдруг сказал Слава.

— Вляпались! И на кой меня понесло в этот монастырь?

— А кто же знал, что тут уже нет государства?

— Его вообще нет, так что удивляться не приходится. Значит так: едем по этой дороге, пока хватит бензина, а потом будем решать. Они сели в автомобиль, который успел нагреться.

— Кондиционер включать не буду, — сказал Слава. — Бензин надо экономить.

Дорога шла по лесу, то спускаясь в овраги, то выбираясь на большие поляны, логики этой дороги понять было нельзя, хотя ясно было, что куда — то она все же выведет.

И действительно, вскоре лес стал редеть и перед глазами вырос хутор из пяти домов с высоким забором. У ворот стоял мужик с черной

бородой и автоматом наперевес.

— Снова банда, — сказал Слава, — рвем назад.

— Нет, это, похоже, отшельник, а с оружием исключительно ради самообороны, иначе уже бы начал палить, мы в зоне досягаемости.

Каминов спокойно пошел навстречу мужику. Тот стоял, расставив ноги, держа автомат на взводе.

— Здравствуйте! — сказал Каминов, — мы без оружия, едем в Онуприевский монастырь, нас согнали с дороги и вот мы запутались.

Мужик сделал движение назад, повернул голову.

— Они без оружия, — крикнул он за спину.

Из дверей большой избы вышло двое парней, по всей видимости, сыновей.

Мужик повернулся, пошел к парням.

Каминов не испытывал никаких чувств. В такой момент ему была безразлична даже жизнь.

— Машину, — обратился к нему бородатый, — пусть водитель загонит во двор. Здесь ее никто не возьмет.

Каминов улыбнулся. Да уж — не возьмет. Он махнул рукой Славе, стоявшему, как часовой у мавзолея, у запыленной «Хонды».

Внутри изба представляла из себя обычную городскую комнату. Современная желтая мебель с длинной стенкой и мягкими креслами, большой

дубовый стол посредине.

— Ощущение прифронтальной зоны, — сказал Каминов. — Мы по дороге напоролась на вооруженных бандитов, едва ноги унесли.

— Да, — сказал мужик с черной бородой. — Недорезанных тут много шатается, потому мы и вооружены. Был случай, когда подпалили нашу усадьбу. Слава Богу, силенка у нас еще имеется.

Вошел Слава, занял место рядом с Каминовым.

— Будем знакомиться, — сказал бородач. — Меня зовут Павел Ардеков, а это мои сыновья — Андрей и Сергей.

Каминов назвал себя и водителя.

— Значит, едете в Онуприевский монастырь? — с усмешкой спросил Ардеков.

— Да, — ответил Каминов. — У меня там встреча с одноклассником. Еще в школе договорились 50 лет так отметить.

— Как зовут вашего одноклассника?

— Петр Прокатов. Сейчас он монах.

— Вы в этом уверены?

Голос Ардекова звучал насмешливо.

— Конечно, я ведь к нему еду, предварительно договорившись! Он прислал письмо, в котором рассказал, что принял монашество. Уже много лет как.

— Как ты думаешь, Андрей, это наш

Прокатов? — обернулся Ардеков к старшему сыну.

Тот утвердительно кивнул головой.

— Вот он говорит, что ваш монах Петр Прокатов вовсе не монах, а начальник охраны губернатора.

Каминов улыбнулся.

— Такого быть не может, какой смысл Петру выдавать себя не за того? Мы с ним были настоящими друзьями.

— Зачем он вам наврал, известно только ему, а я знаю, что с такой фамилией в наших краях имеется только один человек.

Но уверенность моя стоит еще на том, что Прокатов в недалеком прошлом действительно имел отношение к Онуприевскому монастырю, который давно превратился в базу воров в законе. Там и настоятель бывший заведомо обкома партии. Хорошенький монастырь!

А избрали они его для своего прикрытия, чтобы заниматься контрабандой, ведь граница совсем рядом, здесь можно проводить крупные партии. Потому, наверное, вас и не пустили по основной дороге. А Прокатов знал, что вы приедете именно в эти дни?

— Я с ним по телефону разговаривал.

— Понятно.

Каминов обратил внимание на обстановку — богатую и простую. Что семья Ардекова не была

бедной, говорило еще то, что одно из строений справа при въезде было явно гаражом. Да и колея свидетельствовала о наличии внедорожника.

Неожиданный поворот в разговоре о Прокатове сначала показался Каминову неудачной шуткой. Что Ардеков имел в виду?

— Я вижу, вы мне не верите. Напрасно. Нет никакого сомнения, что ваш школьный друг Прокатов — начальник охраны губернатора, который является частью структуры давно сформировавшегося клана власти.

Чтобы вы поняли серьезность моих слов, расскажу, кто я и почему вы сидите в глухом лесу в хорошо оборудованном для обороны и для жизни хуторе. Я появился здесь тоже не без участия вашего друга. Вы, наверное, слышали о банке «Вербен»?

— Даже имел в нем вклады.

— Да, я банк быстро сделал известным, потому что работал по новым технологиям.

В свое время я возглавлял в политехе экономический факультет. Тогда и родилась идея создания такого банка. Словом, все шло хорошо, пока на меня не начали наезжать люди, имеющие отношение к промышленной группе «Восток».

Они нас сразу оценили и захотели присоединить к своим активам. Но я — то не хотел, у меня были свои планы, никоим образом не

соединенные с криминалитетом.

Мы ориентировались на развитие науки, особенно нанотехнологий.

У нас и проект был готов — создания мощного научного центра. Но пошли такие серьезные угрозы, что мы решили на время залечь на дно.

Вот так и появились в этих лесах. Здесь есть места, куда не позволили себе даже немцы сунуться. Вам повезло, что попали на нашу колею — иначе могли бы и погибнуть.

Однако для Прокатова наша стоянка не секрет. Мы имели глупость — сейчас я об этом откровенно говорю — взять с собой машину, да и связь с внешним миром нам необходима.

Банда Прокатова попыталась снести с лица земли наш хутор, но получила по носу. Я предупредил, что если на нас будут посягательства, всему миру станут известны некоторые увлечения губернатора и его окружения.

Тут любят поохотиться на живых людей. И мы однажды эту охоту случайно засняли на видео. Кроме того, есть свидетели и жертвы.

— А для чего вы мне все это рассказываете? — спросил Каминов, которому начала надоедать эта откровенность совершенно чужого человека другому совершенно чужому человеку. Что — то было неестественное в рассказе

Ардекова.

— А все это я вам рассказываю для того, чтобы вы себе ясно представляли, с кем имеете дело и что помехи, возникшие на дороге, не просто так. Но потому так подробно рассказываю, что имею честь разговаривать с Львом Александровичем Каминовым, которого давно знаю и за успехами которого внимательно слежу.

Каминов глубоко шевельнулся в кресле, внимательно посмотрел на Ардекова.

— Вы меня знаете? Я ведь не публичный человек, а то, чем занимаюсь, мало кому интересно.

— Тем не менее, существует немало незнакомых вам людей, которые внимательно следят за прогрессом, желают в нем участвовать и иметь убедительный доход.

Ардеков выпрямился в кресле и усмехнулся.

— Нанотехнологии очень интересуют мой банк, а теперь центр. Одно время я с вами хотел встретиться тет — а — тет, однако начались как раз активные действия против моего банка.

Можно сказать, справедливость восторжествовала, мы встретились в несколько, прямо скажем, необычных условиях. За вами гонится ваш приятель, а я вас как бы спасаю на своей территории.

— Как вы сказали: за мной гонится мой приятель?